УДК 140.8

О БИОЛОГИЧЕСКОЙ, СОЦИАЛЬНОЙ И ЛИЧНОСТНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ НРАВСТВЕННОСТИ И КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Губанов Николай Иванович,
Тюменский государственный медицинский университет, заведующий кафедрой философии и истории, доктор философских наук, профессор, г. Тюмень, Россия.
E-mail: gubanov48@mail.ru

Губанов Николай Николаевич,
Московский государственный технический университет им. Н.Э.Баумана, доцент кафедры философии, доктор философских наук, г. Москва, Россия.
E-mail: gubanovnn@mail.ru

Аннотация
Намечены контуры концепции тройной детерминации криминального поведения. Оно зависит от наследственности, социальной среды и личностного начала – свободной воли человека и его разума. Влияние наследственности проявляется в виде криминальных задатков – большей или меньшей предрасположенности к агрессивным поступкам. Степень реализации этих задатков определяется условиями воспитания. Свободная воля, основанная на анализе экзистенциональной ситуации, может противодействовать и нейтрализовывать внутренние агрессивные импульсы, связанные и с наследственностью, и с условиями жизни, являясь тем самым решающим фактором поведения человека. Диагностика величины предрасположенности к преступному поведению необходима для разработки психотерапевтической коррекции действий людей с отклонениями генотипа, осуществления блокирующего импульсы агрессивности личностного самоконтроля и формирования способов воспитания, препятствующих активизации преступных наклонностей.

Ключевые понятия:
задатки, способности, криминальные способности, биосоциальный отбор, агрессивность, свободная воля.

Проблема преступности на протяжении всей истории общества волновала как юристов, так и всех остальных людей. И главный вопрос в этой проблеме – вопрос о причинах криминального поведения. Большой интерес вызывают следующие вопросы: 1) имеется ли биологическая детерминация нравственности людей, их положительных и отрицательных качеств, а также криминального поведения; 2) целиком ли криминальное поведение определяется обучением, воспитанием, экономическими условиями и другими социальными факторами; 3) какую роль в криминальном поведении играет свободная воля человека и его разум, способны ли они препятствовать бессознательным и сознательным агрессивным внутренним порывам и негативным воздействиям среды? Подобно той ситуации, которая существовала с проблемой биосоциальной обусловленности интеллекта до 90-х годов XX в., здесь имелись две крайние трактовки. Одна из них брала начало в работах Ч. Ломброзо, который считал криминальное поведение в качестве прямого следствия дурной наследственности [15]. Другая концепция объясняла все формы преступного поведения только социальными факторами – экономическими, политическими, культурными, в том числе пережитками прошлого. Концепция Ломброзо и его сторонников о прирождённом преступнике абсолютизирует значение биологических факторов для осуществления криминального поведения. Но в ней, как и во всякой односторонней концепции, имеется в сильно гипертрофированной форме рациональное зерно: положение о том, что наследственность влияет на преступное поведение.

В XX в. в нашей стране доминировала и была почти официальной парадигма, абсолютизирующая социальную сущность человека. В соответствии с ней, подавляющее большинство отечественных учёных и философов отрицательно отвечало на вопрос о биологической детерминации и нравственности людей, и их криминального поведения. Ситуация не совсем ещё изменилась и к настоящему времени. Хотя концепция исключительно социальной обусловленности сознания человека в наше время никем активно не отстаивается, как, к примеру, это делали в 80-е гг. прошлого века Э.В. Ильенков и Н.П. Дубинин, но в целом при разработке антропологической проблематики роли генетических факторов в становлении способностей человека уделяется недостаточное внимание.

Это даёт себя знать и при обсуждении вопроса о причинах криминального поведения. Так, в современном учебнике криминологии под редакцией В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова признаётся, что «человек – продукт совместного воздействия как биологических, так и социальных факторов» [10, с. 36], но в главе «Личность преступника» отмечается лишь, что влияющая на преступность «высокая тревожность может быть прирождённой» [10, с. 174]. Аналогичная картина и в учебнике Ю.М. Антоняна [3, с. 102–103].

Н.И. Губановым и Н.Н. Никольской [6], а впоследствии и некоторыми другими авторами [14], была предпринята попытка конкретного синтеза рациональных моментов приведённых выше крайних позиций по проблеме преступности на основе концепции единства природной и социальной детерминации интеллекта как системы способностей. Суть последней состоит в следующем: для формирования способностей человека необходимы как наследственные задатки, представленные определённым уровнем морфологической структуры мозга, так и соответствующие социальные условия – условия, в которых протекают игра, обучение, общение, трудовая деятельность людей. Передаются наследственные задатки детям от родителей по линии генетической наследственности. Они служат природной одарённостью людей. Активность людей, определяемая социальными условиями, реализует задатки и превращают их в соответствующие способности. Генотип человека обусловливает его психические возможности (задатки), а обучение, воспитание и самовоспитание, зависящие от социальных условий, определяют, в какой степени эти задатки будут реализованы и превращены в способности. По данным Х. Айзенка и Д. Эванса, средняя величина коэффициента интеллектуальности, служащего обобщённой характеристикой способностей, у докторов наук составляет примерно 130, у студентов университетов – 120, у юристов и банкиров – 128, у авиамехаников, электриков, токарей – 109, у маляров и водителей – 96, у пастухов – 88 [1]. Эти данные показывают влияние на интеллект социального положения и уровня образования человека.

На основе обобщения данных о природной и социальной обусловленности интеллекта Н.И. Губановым, Н.Н. Никольской, Г.И. Царегородцевым, Г.Х. Шингаровым были намечены контуры концепции двойной детерминации криминального поведения. Человек не обладает врождёнными способностями к преступлению (как и другими врождёнными способностями), но он обладает врождёнными задатками к становлению преступных способностей. Превратятся ли эти задатки в криминальные способности и в какой мере, зависит от социальных факторов – воспитания, самовоспитания, обучения, экономических и политических условий жизни [6; 14]. Концепция двойной детерминации криминального поведения, несомненно, является более верной по сравнению с биологизаторской концепцией Ломброзо и социологизаторской советской концепцией. Но и она не является достаточно адекватной, хотя до сих пор фигурирует временами как последнее слово науки. Так, в учебнике психологии, изданном в претенциозной серии «Учебник нового века», глава 4 именуется в духе устаревшей парадигмы «Природная и социальная детерминация психического развития» [13, с. 70–85]. От личностного фактора авторы абстрагируются. То же самое видим в статье М.И. Даниловой и А.В. Суховерхова «Биологические и социальные основы эволюции языка и коммуникации: современные дискуссии» [8].

Наша новая позиция заключается в следующем: все качества личности, включая туда и те, которые влияют на её поведение, в том числе и криминальное, обладают не одним и не двумя, а тремя источниками детерминации: 1) природное начало – генотип, наследственность человека; 2) социальное начало – экономические, политические, культурные условия жизни человека; 3) личностное начало – свободная воля человека, его разум и его собственная креативная деятельность по самосовершенствованию и созданию новых культурных смыслов. В соответствии со сформулированным одним из авторов статьи законом тройной детерминации менталитета, «неповторимый ансамбль ментальных особенностей каждого человека обусловлен взаимодействием трёх начал – генетического, средового и личностного» [7, с. 92]. Люди не являются пассивными произведениями генетической наследственности и социальных условий. Человек – единственное на планете существо, обладающее способностью к самодетерминации. Самодетерминация означает свободу Я по отношению как к силам внешнего окружения, так и к силам внутри самой личности.

Поскольку до настоящего времени недостаточно выявлена роль наследственных задатков в осуществлении криминального поведения, то мы вначале сосредоточим внимание на этом аспекте. Предварительно необходимо пояснить следующий тонкий момент: криминальные задатки существует в виде слабо выраженных задатков альтруистических качеств и сильно выраженных задатков эгоистических качеств. Это и есть генетическая основа криминального поведения. Личность с такой диспропорцией задатков нравственных качеств является наиболее предрасположенной к правонарушениям. Задатки эгоизма субъективно переживаются человеком в форме внутренних агрессивных импульсов. И чем более они выражены, тем более значительные волевые усилия необходимы человеку для их подавления и нейтрализации, тем выше вероятность антисоциального поведения. Таким образом, возможность криминального поведения обусловлена задатками эгоизма и агрессивности, т.е. задатками отрицательных нравственных качеств. Правосознание и мораль тесно связаны друг с другом. Когда задаток реализуется, то он превращается в способность.

Криминальная способность в нашем понимании – это не характеристика криминального мастерства, а готовность перейти черту, отделяющую нравственное и законопослушное поведение от аморализма и правонарушения, готовность осознанно причинить зло другим людям. Для характеристики криминальных умений нужен другой термин, например, «способность планировать и осуществлять преступления». Такая способность может быть различной у разных преступников. Главари преступных групп, как правило, значительно превосходят рядовых членов по этой способности. Степень зла, которое преступник способен принести другим людям, может служить показателем криминальной способности. Например, один преступник способен только украсть, другой – украсть и при этом избить человека, а третий – украсть и убить при этом другого человека. Здесь допускается, что преступник уверен в безнаказанности своих поступков, а страх разоблачения отсутствует. Играет роль только его свободная воля. *Человек свободно решает, как ему следует поступить. И поэтому-то он несёт ответственность за свои поступки.* Рамки морали шире, чем рамки права. Поэтому противоправное поведение всегда аморально. Психологический механизм зла – аморального и противоправного – один. И он заключается в осознанной готовности личности перейти в своих действиях черту дозволенного обществом поведения. Личностной основой криминального поведения является низкая нравственность человека, его аморализм. Чем ниже уровень нравственности человека, тем на более тяжкие преступления будет способен такой человек.

Имеются эмпирические подтверждения влияния наследственности на нравственную сферу человека и его поведение. Об этом свидетельствуют, в частности, такие данные: в парах преступников-близнецов двуяйцевые встречаются в два раза реже, чем одноайцевые; среди преступников со сниженным интеллектом аномалия ХХУ наблюдается в десять раз чаще в сравнении с остальным населением [6]. Конечно, эти данные выявляют крайние случаи воздействия генотипа на нравственность и поведение людей, но имеются основания считать существующей наследственную обусловленность нравственности и безнравственности в условиях нормы, а не только аномалии.

Каждое качество личности может считаться потенциальной способностью, если соотнести это качество с соответствующей деятельностью. И потенциальная способность модифицируется в актуальную, когда человек приступает к выполнению этой деятельности [12]. К примеру, альтруизм – способность любить не только себя, но и других людей. В случае признания нравственных качеств человека особыми способностями на них можно распространить все положения о природной и социальной обусловленности способностей: 1) индивиду присущи наследственные задатки нравственных качеств; 2) генетическая норма реакции определяет величину нравственных задатков; 3) условия обучения, воспитания, самовоспитания определяют меру реализации этих задатков и формирование моральных качеств; 4) «в человеческой популяции среди её членов имеется нормальное статистическое распределение по величинам наследственных задатков нравственных качеств» [6, с. 100]. Самое большое число людей обладает средним значением нравственного задатка, а лиц с меньшим или большим значением задатка становится всё меньше по степени удаления от среднего значения в обе стороны. «Притом, человек обладает задатками как альтруистических, так и эгоистических качеств. Первые возникли в процессе антропосоциогенеза как реализация необходи-

мости выживания популяции в целом, а вторые – как реализация необходимости индивидуального выживания» [6, с. 100]. Как отмечает М.Л. Бутовская, «агрессия и альтруизм – две стороны единой человеческой сущности, эволюционировавшие скоординированно под действием общих внешних и внутренних факторов» [4, с. 150].

В ходе антропосоциогенеза имелись два вида естественного отбора. При одном из них отбирались отдельные индивиды, которые успешно конкурировали с менее приспособленными индивидами в процессе борьбы за существование. В итоге такого отбора происходило возникновение и закрепление задатков эгоистических качеств, помогавших лучшему выживанию более успешных индивидов. Другой вид отбора – биосоциальный отбор. При нём в процессе борьбы за существование отбирались первобытные группы, стада, которые лучше выполняли познавательную и хозяйственную деятельность и обладали большей сплочённостью по сравнению с другими группами. Такой вид отбора обеспечивал формирование альтруистических задатков.

Подобно задаткам когнитивных способностей, нравственные задатки у различных индивидов могут быть выражены в большей или меньшей степени. Н.С. Лейтесом поставлена проблема наличия нравственной одарённости. Он пишет, что дети из одной семьи могут вырасти и нравственными людьми, и безнравственными. К тому же эти различия могут проявляться в раннем детстве [11, с. 127]. Если не признавать генетической обусловленности нравственности, то нельзя объяснить тот факт, что из множества людей, проживающих в одинаковых социальных условиях, одни лица совершают правонарушения, а другие нет. Значение нравственной одарённости индивидов, так же как когнитивной и эстетической, может изменяться в очень широком диапазоне. Д.И. Дубровский справедливо полагает, что «есть не только гении научные и поэтические, но и гении добра и нравственной силы… и есть, по-видимому, что-то напоминающее гения зла с его демонической силой» [9, с. 116]. Поскольку генотип человека гетерогенен, то следует признать, что гениальность и злодейство всё же являются совместимыми. При таком варианте незаурядная одарённость в художественном, политическом, научном отношении сочетается со слабой одарённостью в моральном отношении. Эгоистические свойства индивида допустимо считать личностной основой криминального поведения. Одно из таких свойств – агрессивность – способность принести другому человеку моральный, материальный или физический вред. Высшим выражением агрессивности служит стремление убить другого человека.

М.В. Алфимова и В.П. Трубников показали: различия в агрессивности различных индивидов примерно наполовину обусловлены генотипом и наполовину средовыми факторами. Определённая доля генов, влияющих на различия в агрессивности, служит общей для различных видов агрессивности (физической, вербальной, самоповреждающей). Они полагают, что «концепция одного «гена агрессивности» не реалистична… на склонность к агрессии могут влиять многие гены и сложные взаимодействия между ними… со временем, когда индивидуальная генетическая диагностика станет доступной, генетические данные можно будет использовать для оценки индивидуальной реактивности на различные средовые воздействия, провоцирующие агрессию, а значит – и для профилактики агрессии» [2, с. 121]. Наличие генетических задатков нравственных свойств не значит, что имеется жёсткая наследственная предзаданность нравственного облика личности и её поступков, в том числе и криминальных. Задатки представляют собой лишь возможность становления соответствующих свойств личности, а её реализация в соответствующей степени определяется условиями воспитания, жизни в целом и собственной духовной активностью. Нет ни природной, ни социальной предопределённости (неизбежности) совершения преступлений конкретным человеком. Гегель отмечал: «Обстоятельства и мотивы господствуют над человеком лишь в той мере, в какой он сам позволяет им это» [5, с. 26]. Даже если человек обладал выраженными криминальными задатками и проживал к тому же в неблагоприятных социальных условиях, его свободная воля и разум могут доминировать над этими двумя негативными факторами и блокировать агрессивные импульсы. Свободная воля выступает в форме самодетерминации личности – выбора деятельности, относительно свободной от имеющихся условий – как внешних, так и внутренних, в том числе от собственных желаний.

При изучении причин преступности всегда выявляется большое количество факторов, и каждому из них весьма легко

придать главное значение. Нельзя абсолютизировать значение наследственного фактора, но необходимо признать существенную роль этого фактора в совершении правонарушений. Приведём аналогию. В обычных условиях гриппом болеют главным образом люди, которые наиболее к этому предрасположены. При сильном и резком похолодании заболевают и менее предрасположенные. Подобно этому из лиц, которые воспитанны и проживают в одинаковых социально-экономических условиях, правонарушения в основном делают те, которые обладают наибольшими задатками эгоизма. Если происходит ухудшение условий жизни, то правонарушения будут делать и те люди, для которых характерна менее выраженная генетическая предрасположенность к противоправной деятельности. Такой вариант наблюдался в странах СНГ после распада СССР.

Проблема «Преступность и генетика» вызвала в 90-е гг. XX в. повышенный интерес учёных и широких масс после одного инцидента в США. Там был арестован и сознался в нескольких вооружённых ограблениях и убийствах некто С. Мобли. Адвокаты Мобли просили суд произвести генетическое обследование и установить, не обусловлено ли преступное поведение особенностями его генотипа. Им хотелось показать, что Мобли из-за своих генетических особенностей не способен отвечать за свои действия в отличие от других людей, которые не обладают наследственной предрасположенностью к криминальному поведению. Но ходатайство было отклонено, и Мобли был вынесен смертный приговор [6, с. 104].

Решение суда с научной точки зрения было правильным. Криминальное поведение, как было показано выше, зависит от генотипа. Гены не вызывают конкретных поступков, но влияют на них путём создания некоторой предрасположенности к определённым действиям. Поэтому знание человеком своих генетических особенностей не снимает с него ответственности за своё криминальное поведение, а, напротив, увеличивает её. В этом случае особенно важен личностный фактор: осознавая и осмысливая свою жизненную ситуацию и обладая свободной волей, человек может противодействовать агрессивным импульсам и оставаться на пути нравственного и законопослушного поведения. Например, если человек знает о том, что он предрасположен к алкоголизму и агрессивному поведению после принятия спиртного, то ему следует научиться не находиться в ситуациях, в которых люди употребляют алкоголь. В конечном счёте человек сам совершает правовой выбор, хотя в определённых случаях из-за наследственных особенностей и социальных факторов ему сложнее совершить адекватный выбор и противодействовать внутренним агрессивным устремлениям. Имеется необходимость генетической диагностики склонности к противоправному поведению. Такая диагностика поможет производить самоконтроль и подавлять внутренние агрессивные устремления.

Изложенное позволяет сделать выводы: 1) противоправное поведение индивида зависит от его генотипа, влияние которого обнаруживается в форме меньшей или большей предрасположенности к криминальному поведению; 2) диагностика наследственной предрасположенности к безнравственному и антисоциальному поведению послужит основой для: а) формирования такой системы воспитания, которая будет препятствовать актуализации задатков эгоистических качеств и возможности правонарушений, б) разработки мер психотерапевтической коррекции поведения у лиц с нежелательными аномалиями генотипа; в) создания и осуществления приёмов личностного самоконтроля, нейтрализующего внутренние агрессивные импульсы; разум и свободная воля человека способны обеспечить ему выбор нравственного и законопослушного поведения.

1. Айзенк, Х. Энциклопедия психологических тестов: Коэффициент интеллектуальности вашего ребёнка [Текст] / Х. Айзенк, Д. Эванс. М.: АСТ, 1997. 192 с.

2. Алфимова, М.В. Психогенетика агрессивности [Текст] / М.В. Алфимова, В.П. Трубников // Вопросы психологии. 2000. № 6. С. 112-123.

3. Антонян, Ю.М. Криминология. 2-е изд. [Текст] / Ю.М. Антонян. М.: Юрайт, 2012. 523 с.

4. Бутовская, М.Л. Агрессия и примирение как проявление социальности у приматов [Текст] / М.Л. Бутовская // Общественные науки и современность. 1998. № 6. С.149-160.

5. Гегель, Г.В.Ф. Работы разных лет [Текст] / Г.В.Ф. Гегель. М.: Мысль, т. 2, 1971. 630 с.

6. Губанов, Н.И. О природной и социальной детерминации нравственности и криминального поведения [Текст] / Н.И. Губанов, Н.Н. Никольская // Философские науки. 2002. № 2. С. 98–105.

7. Губанов, Н.Н. Формирование, развитие и функционирование менталитета в обществе: монография [Текст] / Н.Н. Губанов. М.: Международный издательский цент «Этносоциум», 2014. 214 с.

8. Данилова, М.И. Биологические и социальные основы эволюции языка и коммуникации:

современные дискуссии [Текст] / М.И. Данилова, А.В. Суховерхов // Вопросы философии. 2015. С. 77–87.

9. Дубровский, Д.И. Обман. Философско-психологический анализ [Текст] / Д.И. Дубровский. М.: РЭЙ, 1994. 120 с.

10. Криминология [Текст] / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд. М.: Норма-Инфра-М, 2010. 800 с.

11. Лейтес, Н.С. Возрастная одарённость и индивидуальные различия [Текст] / Н.С. Лейтес / Избр. труды. М., Воронеж: МОДЭК, 1997. 448 с.

12. Платонов, К.К. Система психологии и теория отражения [Текст] / К.К. Платонов. М.: Наука, 1982. 310 с.

13. Психология: учебник [Текст] / ред. В.Н. Дружинин. СПб.: Питер, 2006. 656 с. (Серия «Учебник нового века»).

14. Царегородцев, Г.И. Философский анализ проблемы природной и социальной обусловленности криминального поведения [Текст] / Г.И. Царегородцев, Г.Х. Шингаров, Н.И. Губанов // Царегородцев Г.И., Шингаров Г.Х., Губанов Н.И. История и философия науки. М.: изд-во СГУ, 2014. С. 394–409.

15. Lombroso Ch. Luomo delinguent. [Текст] Vol. 3.Torino, 1896–1897. 286 p.

References

1.Ajzenk H., Evans D. (1997) Enciklopediya psihologicheskih testov: Koehfficient intellektual'nosti vashego rebyonka. Moscow, AST, 192 s. [in Rus].

2. Alfimova M.V., Trubnikov V.P. (2000) Voprosy psihologii, no. 6, pp. 112–123 [in Rus].

3. Antonyan YU.M. (2012) Kriminologiya. Moscow, YUrajt, 523 p. [in Rus].

4. Butovskaya M.L. (1998) Obshchestvennye nauki i sovremennost', no. 6, pp. 149–160 [in Rus].

5. Gegel' G.V.F. (1971) Raboty raznyh let. Moscow, Mysl', t. 2, 630 p. [in Rus].

6. Gubanov N.I., Nikol'skaya N.N. (2002) Filosofskie nauki, no. 2, pp. 98–105 [in Rus].

7. Gubanov N.N. (2014) Formirovanie, razvitie i funkcionirovanie mentaliteta v obshchestve. Moscow, Mezhdunarodnyj izdatel'skij cent «EHtnosocium», 214 p. [in Rus].

8. Danilova M.I., Suhoverhov A.V. (2015) Voprosy filosofii, pp. 77–87 [in Rus].

9. Dubrovskij D.I. (1994) Obman. Filosofsko-psihologicheskij analiz. Moscow, REHJ, 120 p. [in Rus].

10. Kriminologiya (2010) pod red. V.N.Kudryavceva i V.E. EHminova. Moscow, Norma-Infra-M, 800 p. [in Rus].

11. Lejtes N.S. (1997) Vozrastnaya odaryonnost' i individual'nye razlichiya / Izbr. trudy. Moscow, Voronezh: MODEHK, 448 p. [in Rus].

12. Platonov K.K. (1982) Sistema psihologii i teoriya otrazheniya. Moscow, Nauka, 310 p. [in Rus].

13. Psihologiya (2006) red. V.N. Druzhinin. SPb, Piter, 656 p. (Seriya «Uchebnik novogo veka») [in Rus].

14. Caregorodcev G.I., SHingarov G.H., Gubanov N.I. (2014) Filosofskij analiz problemy prirodnoj i social'noj obuslovlennosti kriminal'nogo povedeniya // Caregorodcev G.I., SHingarov G.H., Gubanov N.I. Istoriya i filosofiya nauki. Moscow, izd-vo SGU, pp. 394–409. [in Rus].

15. Lombroso Ch. (1896–1897) Luomo delinguent. Vol. 3. Torino, 286 p. [in Eng].

UDC 140.8

ON BIOLOGICAL, SOCIAL AND PERSONAL DETERMINATION OF MORALITY AND CRIMINAL BEHAVIOR

Gubanov Nikolay Ivanovich,
Tyumen State Medical University,
Head of the Department Chair of Philosophy and History,
Doctor of Philosophy, Professor,
Tyumen, Russia.
E-mail: gubanov48@mail.ru

Gubanov Nikolay Nikolaevich,
Bauman Moscow State Technical University,
Associate Professor of the Department Chair of Philosophy,
Doctor of Philosophy,
Moscow, Russia.
E-mail: gubanovnn@mail.ru

Annotation
The authors outline the conception of triple determination of criminal behavior. It depends on hereditary background, social environment and personal origin – a person's free will and his mind. Heredity influence is manifested in the form of criminal makings – of more or less susceptibility to aggressive actions. The degree of implementing these makings is determined by the conditions of upbringing. Free will based on the analysis of existential situation can resist and neutralize inner aggressive impulses connected both with heredity and life conditions being that very governing factor of a man's behavior. Diagnostics of the degree of susceptibility to criminal behavior is necessary to work out psychotherapeutic correction of actions for people with genotype deviances, to exercise personal self-control blocking impulses of aggression and to form ways of education preventing activation of criminal propensities.

Key concepts:
makings,
abilities,
criminal abilities,
biosocial selection,
aggression,
free will.